

Чёрт возьми, Шэнь Чжао!

Воздух, казалось, трещал от напряжения, которое вызвали его слова.

— Ты опоздал, — всё с тем же равнодушным выражением на лице сказал Хэ Цинхуань. И отвёл взгляд от ног Гу Вана.

Гу Ван поправил брюки и выпрямился.

— В смысле? Уроки же закончились, и сегодня суббота...

Хэ Цинхуань пристально посмотрел на него.

— Неужели забыл?..

Гу Ван нахмурился, совершенно не понимая, о чём тот говорил.

Может, ему просто хотелось снова увидеть выражение обиды и отчаяния на лица Гу Вана, или ещё что.

— Что ж, тогда не буду больше тратить на тебя своё время. Больше напоминать не буду, — сказал Хэ Цинхуань и, развернувшись, направился в класс. Остальные с любопытством поглядывали на Гу Вана, думая, что тот устроит очередную сцену в ответ на такой демонстративный отказ Хэ Цинхуаня.

Ну а кто бы не захотел в первом ряду смотреть такое представление? Раньше Гу Ван всегда вскакивал со своего места, цеплялся за Хэ Цинхуаня, пытаясь удержать и остановить, кричал, спрашивал, почему ему не нравится...

Но сегодня Гу Ван отреагировал совсем не так. Его, казалось, совсем не тронули пренебрежение и холодность Хэ Цинхуаня. Он просто вернулся за свой стол с Сун Чжиянем и стал собирать всё оставленное в классе.

Тем временем в школьном чате

Общежития при средней школе Цзиньян не было, ученики приходили на занятия и уходили вечером домой. И сейчас они все застряли здесь из-за затянувшегося дождя. Он застал всех врасплох, потому что даже в прогнозе погоды не было ни единого упоминания про возможность ливня.

— Слушай, а как ты до дома доберешься? Хочешь, давай со мной? Я позвонил маме, она за

мной заедет...

— А я отцу звонил, он сказал, что чуть задержится, там пробки сейчас жуткие, никак не объехать.

— Бли-и-ин! Это когда я домой попаду?! Мне ещё кучу домашки надо делать...

Вообще, в школе остались только учащиеся старших классов. Кто-то ждал в классе, когда закончится дождь или когда за ними приедут. Другие собрались внизу у входа, ожидая примерно того же.

Кто-то жался под узеньким козырьком.

Гу Ван, как и Хэ Цинхуань, ждал в классе.

Шэнь Чжао и Сун Чжиянь жили рядом, так что отец Шэнь Чжао вполне мог подвезти Чжияня. Но Гу Ван жил совсем в другом месте, на противоположной стороне города.

— Ван-Ван! Почему мы не переедем к тебе?!.. — Шэнь Чжао никак не мог успокоиться, что оставит его в одиночестве.

— Да там даже квартиры стоят, как крыло от боинга, — припечатал Сун Чжиянь.

Что было правдой: участки там стоили больше миллиарда, каждый сантиметр земли был на вес золота.

А семья Гу Вана считалась в Наньчэне нуворишами, выскочками, которые выбрались из грязи в князи. Они хоть и разбогатели, только не знали куда эти самые деньги девать и как их правильно тратить.

В частности, именно поэтому родители Гу Вана хотели, чтобы он развил и продвинул бизнес дальше, хотели закрепить статус семьи.

Сун Чжиянь и Шэнь Чжао ушли, переругиваясь и споря. Вместе с ними ушли и другие, за кем, видимо, тоже приехали. Гу Ван осмотрел класс. Одинокая и отчужденная фигура Ху Цинхуаня невольно привлекала взгляд.

Вот уж чью семью можно было назвать «потомственными дворянами». Для них деньги — уже просто цифры, но удавить могли и за копейку.

И из Хэ Цинхуаня с детства лепили достойного наследника и главу семьи. Он делал всё, чтобы

семья Хэ процветала, хотя главой семьи, если верить книге, стал, только когда окончил университет. Только вот далеко не все в семье Хэ были с этим согласны, особенно — незаконнорожденные дети, которых было даже слишком много. Конечно, они не смогли избавиться от Хэ Цинхуаня, но доставили ему достаточно неприятностей.

Так что всё совсем не так идеально, как многие думали. Он был богат, но не был свободен в поступках и желаниях.

С самого раннего детства Хэ Цинхуань изучал и игру на фортепьяно, и шахматы, и каллиграфию, и живопись. Он изучал этикет и церемониал, которым следовали старинные аристократические рода. От него требовали быть лучшим во всём.

В некотором смысле Гу Ван даже жалел его.

Но тут, словно почувствовав, что на него смотрят, Хэ Цинхуань обернулся. И выражение лица Гу Вана заставило его зло прищуриться.

От недоброго взгляда Хэ Цинхуаня по спине пробежали мурашки. Гу Ван поспешно отвернулся, делая вид, что ничего не произошло.

Он боялся даже лишний раз пошевелиться, разглядывая перед собой учебник. Какое-то время он ещё чувствовал пристальный взгляд Цинхуаня, от которого по спине пробегали табунами мурашки. И только когда это ощущение исчезло, смог немного расслабиться.

Последнее, что ему хотелось — как-либо задеть Хэ Цинхуаня. Неважно, хорошо ли они ладили, но вот переходить ему дорогу Гу Ван точно не хотел. Ну и вряд ли он вообще мог поладить с кем-то вроде Цинхуаня.

Не в этой жизни.

На улице всё ещё лило как из ведра. Тут вдруг зазвонил телефон Гу Вана.

— Ван-Ван, папа уже внизу, жду тебя, — донёлся из трубки голос Гу Дачжи.

— Бегу, пап!

И напрочь забыв про Хэ Цинхуаня, Гу Ван стал быстро собирать вещи.

— Я был в ресторане и заказал твой любимый корень лотоса в кисло-сладком соусе! Он ещё горячий! А дома мама приготовит тебе суп с фрикадельками! — им редко когда удавалось встретиться: Гу Дачжи с утра до ночи занимался делами компании. Так что не замолкал сейчас ни на минуту, соскучившись по сыну. Гу Ван, отложив телефон и почти не

прислушиваясь к тому, что говорил отец, складывал всё в сумку.

— Твоя бабушка тут подралась со старушками, с которыми танцевала на площади. И это в её-то возрасте... А всё почему? Потому что они ей сказали, что ты бестолочь, толку от тебя никакого. Вот и подралась, тебя защищая. Хотя тут даже возразить нечего: учишься ты плохо, и характер, чем старше ты становишься, тем хуже...

Гу Ван покосился на телефон.

У Гу Вана из книги была хорошая, крепкая семья. Родители любили друг друга и души не чаяли в сыне. Бесценная любовь, которую никакие деньги не смогут заменить. Он был сиротой. Ни с кем не дружил, никому не доверял, даже не знал, что это такое. Он умел только использовать людей себе на благо.

Но теперь у него вдруг появились те, кого можно было назвать близкими. Люди, которые искренне любили его, кого он хотел защитить.

Застегнув молнию, он бросил последний взгляд на парту и уже было повернулся, чтобы уйти. Но тут зачем-то подошёл Хэ Цинхуань, заставляя невольно напрячься.

Цинхуань был немного худощавым и высоким, и непреднамеренно всем собой подавлял собеседника. Некоторые даже глаза поднять на него не смели. Что в общем-то логично: с самого детства из него лепили новую главу семьи.

Цинхуань протянул Гу Вану зонт.

— Возьми.

Гу Ван даже опешил сначала: он-то думал, что сейчас Хэ Цинхуань начнёт ему выговаривать за взгляд, но тот вместо этого протянул зонт. Это было странно, и Гу Ван уже выставил руку, чтобы демонстративно отказаться...

Но Цинхуань, заметив это движение руки, прищурился и посмотрел Гу Вану в глаза.

Тот сглотнул, чувствуя, как по спине пробежал табун мурашек, и неохотно принял зонт.

— Завтра верну.

И, едва не срываясь на бег, вышел из класса. В этот момент Гу Ван выглядел так, словно за ним гналось ужасное чудовище.

<http://bllate.org/book/13954/1228686>